«-Мы знаем, что именно Кровавый Клык стоял за данным ходом, будь то золото, принуждение или и то, и другое, но ее отец не любил меня еще тогда и был против нашего общения. Похоже, с тех пор его мнение ничуть не изменилось, и мое звание центуриона и барона никак на это не повлияло. Мой отец, должно быть, наслаждался, утирая ему нос, говоря, как он гордится Гермионой."

Девушка довольно обняла Гарри за плечи. «-Ну, похоже она не против возобновить дружбу, и мне не терпится поговорить с Сапфирой и узнать, какой ты был в детстве."

Гарри итак с нетерпением ждал этой поездки, но встреча с подругой детства сделала каникулы гораздо приятней. По крайней мере, теперь они будут писать друг другу, и он не собирается снова терять ее из виду.

****

«- Я понимаю, Амелия, но не могу согласиться с тобой и Корнелиусом в данном вопросе."

Ведьма в расстройстве покачала головой, Амос был упрям, и это могло им стоить очень дорого. «-Я понимаю твою точку зрения. Кэрроу были не более чем низкоранговыми Пожирателями смерти, и я бы не вмешивалась в твою работу, соверши они обычное правонарушение."

Если Амос и думал, что победил в споре, то он очень плохо знал главу ДМП. «- А теперь давайте перечислим их преступления. Они дали пищу и кров двум самым разыскиваемым преступникам в Британии! Раз! Вооружили безжалостных убийц палочками! Два! Участвовали в рейде на маггловский паб которые подожгли! Три! Знали ли они, каково будет наказание за такие действия? несомненно! У нас есть их показания, подтверждающие все перечисленные факты, они виновны, Амос."

"- Я и не сомневаюсь в этом ни на секунду, но совершенно не уверен, что данные преступления заслуживают смертной казни."

Министр магии понимал нежелание главного колдуна, но Корнелиус опасался, что если они не проявят единство в данном вопросе, то потерпят поражение при голосовании в Визенгамоте. "- Мы слышали от Барчока и его разведки, что наша столь жесткая позиция по данному вопросу фактически остановила остальных Пожирателей смерти от присоединения к Руквуду и Лестрейндж. Подобные сдерживающие факторы работают только тогда, когда люди действительно верят, что мы выполним озвученные угрозы. Посмотрите на это с другой стороны, мы избежали войны с радикалами, оставив семьи Малфоя и Нотта в покое, показав им положительную сторону от сотрудничества с нами, и теперь должны показать, что происходит, когда вы идете против Министерства!"

«- Новое поколение должно понять, что становление Пожирателем Смерти не решит всех ваших проблем, а вместо этого будет стоить вам жизни.» - возможно, было нечестно втягивать детей в спор, но Амелия посчитала данный шаг необходимым, ведь для Амоса нет ничего важнее его сына.

"- Мне такое решение нравится не больше, чем тебе, но ради безопасности моей Сьюзен я сделаю все необходимое. Если начнется еще одна война, то Гарри окажется в ее центре, а наши дети будут стоять рядом с ним. Сьюзен и Седрик попали в Хаффлпафф не просто так, их преданность друзьям не может быть поставлена под сомнение. Учитывая данные факты, я вполне смогу смириться с казнью двух Кэрроу."

Кивок был ей ответом, что она выиграла спор. Хоть неохотно, но Амос согласился поддержать

столь жесткое решение.

****

Голдскин думал, что нашел способ показать своей дочери и ее сверстникам ничтожность этих людей. Гоблин заключил сделку: он позволит Сапфире провести некоторое время с ними, если они, в свою очередь, ответят на некоторые вопросы на уроке в школе. Данная группа произвела довольно сильное впечатление на всех, которое он намеревался разрушить. Голдскин был весьма удивлен тем, как быстро его предложение было принято, и уже на следующее утро Гарри, Гермиона, Невилл и Падма отправились в школу под предводительством Барчока и Тонкс замыкающей шествие.

Кроу разумеется был готов при необходимости облачиться в броню Центуриона, а остальные трое щеголяли в дуэльных одеждах с мечами на поясе. Голдскин тем временем подготавливал класс, убеждая студентов не обращать на нервозность гостей и задавать любые вопросы, какие только пожелают. Он понятия не имел, что эти четверо преподают у гораздо большего класса защиту каждую неделю и толпой любопытных подростков их не смутить. Что бы Голдскин ни замышлял, Барчок был абсолютно уверен, его дети с друзьями со всем справятся, а он сам постоит в стороне и насладится зрелищем.

Представив прибывших, классный наставник передал слово ученикам.

"-Тебе столько же лет, сколько и нам, ты действительно Центурион?""

Активировав свою броню, Гарри ответил на вопрос. "-Вы сами должны знать, что ношение этих доспехов кем либо кроме центуриона карается смертельным приговором, а как видите я вполне жив и здоров."

Голдскин не собирался позволять мальчишке так легко отделаться. "-Я думаю, он имел в виду, настоящий ли ты Центурион, или просто получил титул благодаря удачным стечением обстоятельств?""

Гарри, возвышавшийся над гоблином в полном боевом облачении, выглядел довольно внушительно. "-Я не знал, что вы здесь в качестве переводчика того, что на самом деле имеют в виду студенты, или вы просто решили по своему интерпретировать простой вопрос в более выгодном вам свете?" Повернувшись к нему спиной прежде, чем гоблин успел ответить, Кроу снова обратился к классу.

"-Я командовал воинами во время патрулирования Хогвартса после того, как один из наших друзей был атакован внутри замка, и сегодня я привел четырех человек, которые сражались рядом со мной с Василиском..."

"-Об этом звере ходили какие-то нелепые слухи, не могли бы вы сообщить классу более конкретные подробности о нем?"- Голдскин продолжал перебивать своим покровительственным тоном, который начинал действовать на нервы.

"- Зверь был так велик, что нам понадобилось тридцать воинов-гоблинов с рычагами, чтобы сдвинуть василиска с места на пару метров." - он повернулся к гоблину, и уже не скрывал своего раздражения. «- Таких деталей достаточно для вас? Если нет, то вот еще факт, разделка и продажа его туши до сих пор приносила прибыль, которая приближается к двум миллионам галлеонов?""

Количество золота, о котором шла речь, привлекло всеобщее внимание, но Гарри уже вернулся

к первоначальному вопросу. «-Я также дрался на дуэли чести на арене не смотря на возраст, благодаря своему званию Центуриона."

Последнее откровение вызвало у Сапфиры шокированный вскрик, и она даже не подняла руку и не получила разрешения задать свой вопрос. «- Ты дрался на арене, Гарри? Что случилось?"

"-Наш общий знакомый Драконий клык постарался. Но трус не захотел встретиться со мной, и его отец, разумеется, поддержал своего сына. Мне пришлось столкнуться с их назначенным чемпионом..""

«- Смелые слова, учитывая, что замешанные в этом деле гоблины находятся за тысячи миль и не могут опровергнуть их..."- Голдскин так и не закончил фразу, поскольку Гарри явно достиг своего предела и больше не собирался позволять отцу Сапфиры подвергать сомнению свои слова. Он Центурион и гоблин будет относиться к нему с уважением, которого требует его положение.

"- Очень многие видели воспоминания мастера Остролеза о том, как Гермиона победила Драконьего Клыка в сражении до первой крови, а затем этот трус ударил ее своим клинком после того, как бой закончился. Я при свидетелях назвал его трусом и пригрозил отрезать уши, если он снова приблизится к моей подруге, перед Директором, Кровавым клыком и по меньшей мере сотней гоблинов, собравшихся на арене, и после этого они предпочли назначить чемпиона, а не встретиться со мной лицом к лицу. Так что можете не утруждаться, передавая мои слова этой трусливой семейке, они итак прекрасно осведомлены о моем мнении к ним."

Гарри сделал шаг к разозленному Голдскину и решил сам перейти в наступление. "- Мы планировали скрестить клинки с несколькими добровольцами из класса чуть позже, но у меня такое чувство, что вам тоже есть что предложить! Почему бы нам просто не пропустить все эти пляски вокруг, и сразу перейти к бою до первой крови? Вы не поверили ни единому моему слову, и я даю вам шанс доказать всем, что я мошенник. Ведь именно это вы пытаетесь сделать в течении всего урока, не так ли?"

"- Я согласен!""

http://tl.rulate.ru/book/35685/856293